

0586

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Кэрол Маринелли

БРОСИТЬ ВЫЗОВ СВОЕМУ СЧАСТЬЮ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэрол Маринелли

Бросить вызов своему счастью

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Маринелли К.

Бросить вызов своему счастью / К. Маринелли —
«Центрполиграф», 2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Бизнесмену Демьяну Жукову требовалась секретарша. Алине Ритчи была нужна работа. Так и произошла встреча застенчивой красотки и самоуверенного дельца. Сможет ли Алина противостоять угрюмому, но невероятно привлекательному мужчине?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Маринелли К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэрол Маринелли

Бросить вызов своему счастью

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Only Woman to Defy Him

© 2014 by Carol Marinelli

«Бросить вызов своему счастью»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Пролог

Просто не сегодня.

Личный самолет Демьяна Жукова начал снижаться над Сиднеем. Демьян любовался в иллюминатор прекрасным зрелищем – принадлежащим ему пентхаусом и бесчисленными заливами невероятно глубокого голубого цвета, по которым сновали лодки, паромы и яхты, оставляя позади длинные белые следы. Эта картина всегда приводила его в восторг и придавала жизненных сил. Казалось, стоит его самолету коснуться взлетной полосы, и настанут лучшие времена.

Просто не сегодня.

Демьян откинулся на спинку кресла, заставив себя отвлечься от потрясающего вида, и вспомнил свой первый приезд в Австралию. Ни одного нетерпеливо ожидающего его репортера, никакого роскошного автомобиля. Он никому не был известен, но твердо решил, что еще заявит о себе. Демьяну было всего тринадцать лет, когда он покинул Россию впервые... и навсегда. Из соображений экономии они с тетей Катей летели в хвосте самолета. Когда Демьян выглянул в иллюминатор и увидел Австралию, тетя заговорила о ферме в Голубых горах, которая скоро станет его домом. Однако прошлое не позволяло ему ни на что надеяться: Демьян не знал отца, а его мать угодила в ловушку бедности и алкоголя, на который уходило все небольшое пособие. Когда ему исполнилось пять лет, мать потеряла работу на рынке, и Демьяну пришлось взять на себя ответственность за их пропитание, не только учиться, но и работать. По вечерам и в выходные он и его приятель, беспризорник Миша, не спрашивая разрешения, мыли окна автомобилей, стоявших в пробках, и выпрашивали мелочь. Иногда приходилось рыться в мусорных баках на задворках ресторанов и отелей, чтобы добыть еду для себя и для матери. Правда, ближе к концу жизни мать мало заботилась о еде. Водка и только водка – вот что занимало ее мысли, а сама она все чаще оказывалась во власти паранойи и подозрительности, требуя от сына соблюдения странных ритуалов, которые делали ее мир более безопасным.

После смерти Анны Демьян думал, что теперь ему придется присоединиться к Мише и жить на улице, но на похороны из Австралии прилетела сестра его матери, Катя.

– Аня всегда говорила, что у вас все хорошо. – Катя пришла в ужас при виде того, как жили ее сестра и племянник. – В ее письмах и телефонных звонках... – Голос тети прервался, когда она зашла в скудно обставленную квартиру и пристально посмотрела на своего до ужаса худого племянника. Его черные волосы и серые глаза составляли резкий контраст с восковой кожей. Хотя Демьян сдерживал слезы, на его лице читались смятение, недоверие и горе.

Несмотря на усилия Демьяна облегчить жизнь матери и потворствовать всем ее суевериям, нельзя было сказать, что она упокоилась с миром. На похоронах у могилы, вырытой далеко от церкви, молча стояли два человека. Гроб опустили в неосвященную землю. Хорошо, что Анна уже никогда не узнает об этом.

– Почему она не сказала мне, что все настолько плохо? – Они уже уходили с кладбища, когда Катя задала этот вопрос.

– Мама была очень гордая.

Он обернулся и посмотрел на могилу. Да, Анна Жукова была слишком горда, чтобы попросить помощи, но в то же время слишком слаба, чтобы измениться ради себя или своего сына.

– Теперь все наладится. – Катя обняла племянника за плечи, но Демьян сбросил ее руку.

Они улетели из суровой петербургской зимы в австралийское лето. Насупленный, замкнутый, молча переживающий свое горе, Демьян большую часть путешествия просидел рядом с Катей, невидящим взглядом уставившись в маленький овальный иллюминатор. Но даже его отвлекла от мрачных мыслей красота открывшейся внизу земли. Он и раньше слы-

шал, что в Сиднее один из самых красивых портов в мире, но теперь поверил этому. Впервые за очень долгое время то, что ему сказали, было правдой.

Казалось, он впервые увидел солнце – оно слепило до боли, однако было невозможно не смотреть на него. Сердце мальчишки по-прежнему окружал лед, но тогда, приближаясь к своему новому дому, впервые увидев здание Оперы и Харбор-Бридж, он поклялся, что не вернется в Россию, ничего не будет воспринимать как должное и будет рад каждой возможности, которая подарит ему новый старт. Так и было.

Вскоре Демьян заговорил по-английски, о прошлом напоминал только акцент. Он получал отличные оценки как в школе, так и в университете. Учеба всегда была у него на первом месте, но, закрыв учебники, Демьян отпирывался получать удовольствие.

Немногие могли противиться взгляду его задумчивых глаз и награде в виде редкой улыбки на суровом лице. Секс всегда был на условиях Демьяна, не желавшего слишком долго задерживаться на поцелуях. Там, где не хватало романтики, он пускал в ход навыки.

С Надей, как и с другими девушками, у него была легкая интрижка, потому что ему быстро становилось скучно и он двигался дальше. Было приятно пообщаться с еще одной русской в Австралии и услышать родной язык. Долгие разговоры на английском его утомляли. Они провели вместе всего одну ночь, однако эта ночь не прошла без последствий, и девятнадцатилетний Демьян узнал, что скоро станет отцом. Он бросил учебу и начал работать, вскоре став востребованным. Многие компании хотели заполучить его острый ум, но Демьян отказывался останавливаться на чем-то одном – он не смог контролировать жизнь матери, но был в силах контролировать собственную жизнь. Надя считала, что он недостаточно быстро богатеет, и в двадцать один год Демьян развелся. Этот короткий брак он не считал провалом благодаря своему первому достижению – сыну Роману.

Бывшему достижению...

Шасси соприкоснулось с бетоном, и Демьян закрыл глаза, пытаясь хоть ненадолго избавиться от навязчивых откровений Нади, которые нельзя игнорировать. Он прибыл в Сидней, чтобы встретиться с ней лицом к лицу.

Это будет сложный визит. Прессе стало известно, что Надя выходит замуж за Владимира и увозит Романа в Россию. Скандал, связанный с разведенной гламурной парой, – лакомая тема для средств массовой информации. Он затмил даже визит членов королевской семьи из Европы. Папарацци стали преследовать Демьяна, задавая неловкие вопросы, на которые он отказывался отвечать.

Он быстро прошел через таможню, а служба безопасности аэропорта сделала все, чтобы спрятать его от нетерпеливо поджидающих репортеров, хотя это скорее репортеров следовало прятать от Демьяна. Может, внешне он не казался обеспокоенным и высоко держал голову, однако его взгляд, скрытый за солнцезащитными очками, был грозным. Если бы хоть одна камера очутилась слишком близко от него, появились бы прекрасные снимки для последних новостей, потому что в таком настроении Демьян был способен уложить на землю всех – даже со связанными руками.

У него не было желания общаться с прессой. Он не знал, как говорить об этом с собственным сыном, и на все вопросы о Наде и Романе не отвечал даже: «Без комментариев». Демьян пытался сообразить, как сказать Роману, что, возможно, он не его сын. Думать об этом было больно.

– Добрый день, – по-русски приветствовал его Борис, сиднейский водитель.

Пока они выезжали с парковки и направлялись в сторону дома, Демьян в очередной раз безуспешно попытался связаться с Романом, после чего с неохотой набрал номер Нади.

– Я хочу поговорить с Романом.

– Роман уехал с друзьями на несколько дней. Он хочет провести с ними время, прежде чем мы уедем в Россию.

– Сейчас не до игр, Надя. Это я хочу провести с ним время, прежде чем он уедет. Я в Сиднее, и ты скажешь мне, где он.

– Почему бы нам не встретиться и не поговорить? Я могла бы прийти... – Надя понизила голос, и Демьян мрачно усмехнулся. Знай бывшая жена, насколько его не трогают эти попытки соблазнения, она бы сэкономила силы. Демьяна совсем не радовал тот факт, что она готова моментально бросить Владимира, хотя до свадьбы осталось меньше месяца.

Согласись он на встречу – и мог бы лечь с ней в постель. Вот только он не согласен.

– Мне нечего обсуждать с тобой.

– Демьян...

Ему пришлось бросить трубку, иначе он не выдержал бы и высказал все, что думает о ней, причем отнюдь не комплименты.

– Отвези меня в отель. – Демьян был не в силах вернуться в пентхаус.

– Какой предпочитаете?

– Когда открывается новое казино?

– Не раньше следующей недели. – Борис подавил улыбку. Да, Демьян точно вернулся! – Я полагаю, вы приглашены?

– Конечно. – Демьян ощутил раздражение, потому что расслабиться в новомодном отельном комплексе с казино в таком настроении не помешало бы. – Найди отель с президентским люксом, который свободен с сегодняшнего дня и на все время моего пребывания в Австралии. Возможно, месяц.

Марианна, его личный секретарь, осталась в Америке. Обычно она выполняла внезапные требования босса, но Демьян умело подбирал персонал, и все хорошо его изучили, так что Борис сделал несколько звонков, и уже скоро они припарковались у входа в роскошный отель.

Персонал превзошел самих себя в стремлении подготовиться к неожиданному появлению столь престижного гостя. Утром номер освободила молодая поп-звезда, и планировалось заселение следующего постояльца. Однако, узнав о прибытии Демьяна Жукова, они сделали все, чтобы, пока он проходил по фойе и поднимался на лифте на двадцать четвертый этаж, продемонстрировать: номер готовили именно для него.

Дверь открылась, и Демьян вошел внутрь, не удостоив номер особым вниманием. Даже самые роскошные номера в самых роскошных отелях похожи один на другой.

– Могу я вам что-нибудь принести? Может, напитки...

– Мне нужен покой.

– Не хотели бы вы...

– Я хотел бы, чтобы меня оставили в покое. Я позвоню, если мне что-то потребуется.

Дверь закрылась, и в первый раз с тех пор, как Надя обнародовала свою грязную сенсацию, Демьян остался в одиночестве и получил возможность обстоятельно обдумать случившееся. Он отрицал даже малейшую возможность того, что Роман не его сын. Это исключено. Демьян взял его на руки, когда тот родился, и впервые его закованное в броню сердце ощутило любовь. Он никогда не сомневался, что Роман – его родной сын. Он пытался забыть слова Нади, затопив горькие мысли алкоголем и женщинами, и это почти помогло.

Просто не помогало сегодня.

Несмотря на все усилия персонала отеля, когда Демьян, пытаясь отвлечься, пролистал газеты, он все же наткнулся на одну упущенную ими деталь – на обложке журнала красовались он, Владимир и заковыристый вопрос: «Кого выбрали бы вы?»

Горе-журналисты совсем не понимали, о чем речь. У Нади выбора не было. Даже если у нее порой и возникали фантазии на эту тему, он никогда не принял бы ее обратно. Хотя, конечно, таблоидам нравится играть с воображаемыми ситуациями. Демьян переворачивал страницы и наконец добрался до статьи. В ней описывался Владимир, которому едва перевалило за пятьдесят, богатый и с безупречной репутацией. Одного в его жизни не было – сына.

И описывался Демьян. Тридцать три года, богатство, на фоне которого меркло даже состояние Владимира, сравнительно молодой, с хмурым задумчивым взглядом. Если делать ставки на очарование и богатство, Демьян явно выигрывал.

Минусы?

Он мог бы не читать статью дальше, чтобы их найти, но все же сделал это. Да, он плейбой, да, объездил весь земной шар, останавливаясь в отелях (желательно с казино), и иногда исчезал на своих роскошных яхтах в компании блондинок.

Демьян серьезно работал и так же серьезно отдыхал.

Он не был связан никакими обязательствами – так почему бы и нет?

В этой статье пресса в кои-то веки была почти честна. Да, у Демьяна была скандальная репутация, но ее смягчал огромный успех в бизнесе, и никто не мог поставить под сомнение, что он хороший отец и обожает сына. К тому же все свои выходки он оставлял за пределами Австралии. Сидней – его база, дом, а оставшуюся часть планеты он завоевывал.

Но почему тогда он не сражается за Романа? Почему позволяет ей увезти сына в Россию, не вступая в борьбу? Демьян Жуков добивается всего, чего хочет, так почему он не подает в суд и не пытается настоять, чтобы его родившийся в Австралии сын остался здесь? Вопросы и догадки пронизывали безжалостную статью – возможно, Демьяна на самом деле не волнует ребенок, и его отношения с сыном были просто позированием на камеру? Может, своего часа дожидается новая миссис Жуков? Если так, да поможет ей бог. У Демьяна сжималось сердце, когда он читал статью, особенно потому, что Роману это наверняка тоже станет известно.

Может, он настолько устал от постоянных разъездов, что сейчас с радостью позволяет Наде полностью взять на себя воспитание их сына?..

Демьян налил воды в стакан и, отпив глоток, подошел к окну – не столько для того, чтобы насладиться видом, сколько из желания помучить себя им. Отсюда он мог отлично разглядеть свой пентхаус – три этажа роскоши. Его внимание приковывала терраса на крыше. Там он провел много вечеров с сыном и его друзьями, слушая их отвратительную музыку, там учил Романа плавать. Демьян отвернулся от окна и в ярости швырнул стакан через комнату. Он не в силах зайти туда – лучше продать пентхаус... или стереть с лица земли. Еще была ферма в Голубых горах, его первый дом в Австралии, с которой тоже нужно разобраться. Если Роман отправится в Россию, ничего этого не будет нужно. Демьян хотел было вызвать сюда Марианну, чтобы та приехала и решила все вопросы, но передумал. Ему нравился ее профессионализм, однако в последнее время она стала слишком приставучей в спальне. В любом случае – это не дела бизнеса, но личный вопрос, и придется самому о многом позаботиться, если это его последний приезд в Сидней. Предстоят нелегкие времена.

Демьян поднял трубку:

– Мне нужен помощник на пару недель, может, на месяц. Кто-нибудь рассудительный и уже имевший дело с недвижимостью.

– Конечно. Когда?..

– Завтра утром в восемь. – Он не приветствовал пустые разговоры.

Завтра он разберется со всем. Завтра начнет разрушать свою сложившуюся жизнь, а потом навсегда оставит ее в прошлом. Здесь его больше ничто не удерживает.

Демьян подошел к графину и налил еще стакан воды, размышляя, чем бы заняться ночью. Он решил отправиться в какое-нибудь казино. Сегодня он напьется. Наконец его репутация подтвердится и в Сиднее.

«Блондинка, – подумал Демьян, на сей раз залив в себя ликер. – Или брюнетка? Или рыжая? А почему бы не все три?»

Сегодня он будет праздновать, словно завтра не существует. Взяв стакан, Демьян снова посмотрел в окно, на вид, который однажды его успокоил.

Просто не сегодня.

Глава 1

Почему она солгала?

Такси, забравшее Алину Ритчи из квартиры, которую она делила с Кэти, приближалось к роскошному отелю. Она нервно выдохнула и едва ли не в пятый раз за поездку достала из сумки зеркальце. Если у нее есть какие-то скрытые достоинства, пусть они проявят себя сегодня. До сих пор ничего подобного не происходило. Единственная пара чулок порвалась, к счастью, без стрелок, и дырку удалось спрятать в обуви. Аккуратный макияж размазался, и, пока она шла к такси, длинные волосы начали виться и распушились. Собравшись с духом, Алина припудрила заблестевший нос и пригладила волосы постыдно влажными ладонями.

«Сегодня все должно пройти хорошо», – пыталась убедить себя она.

Может, этот шанс и достался ей по ошибке, но она очень долго его ждала.

Выслушав в свое время горький, но мудрый совет матери, Алина заставила себя поступить тягой к искусству и решила учиться бизнесу.

– Подумай, сколько вокруг художников-неудачников, дорогая! – Когда в последний момент она засомневалась, мать пришла к ней именно с этими словами.

Все, что ей хотелось делать, – это рисовать. Однако мать не уставала напоминать, что темы, которые она выбирает, не слишком разнообразны. Алина рисовала цветы. Множество цветов.

На холсте, на шелке, на бумаге, а в отсутствие этого – в воображении.

– Тебе нужна достойная работа, – учила ее жизни Аманда Ритчи. – Каждая женщина должна зарабатывать самостоятельно. Я не могу обеспечивать тебя, Алина, но надеюсь, что я сумела внушить тебе нежелание зависеть от мужчины.

Маленькая цветочная ферма, принадлежавшая Аманде, обанкротилась, и это определило судьбу Алины. Несколько месяцев назад она подписала контракт с агентством, предоставляющим фирмам и бизнесменам временных служащих. Работа выпадала редко, к тому же с трудом контактирующая с людьми, погруженная в мечты Алина не очень вписывалась в энергичный мир бизнеса.

Основным источником ее дохода был ресторан, где она обслуживала столики по четыре, а то и по пять ночей в неделю. Алина как раз собиралась домой прошлой ночью, когда раздался звонок из агентства. Ее редко вызывали – Алина, с ее мягкостью, не очень им подходила... если только они не были в отчаянии. Услышав, чего от нее хотят, девушка в недоумении моргнула. Поступил срочный запрос – очень важной персоне требуется временный помощник. Никто из квалифицированных сотрудников агентства не был свободен, тем более что временные рамки были весьма неопределенными – может, несколько недель, но, скорее всего, месяц. Не желая упустить столь лакомый заказ, позвонили Алине.

– В вашем резюме указано, что у вас есть опыт работы с недвижимостью. – На связи была Элизабет; она первая беседовала с Алиной при заключении контракта.

– Да.

Это была не совсем ложь. Алина просто не уточнила, что ее опыт работы с недвижимостью сводился к попыткам продать ферму матери.

Элизабет сообщила ей имя клиента, на которого она будет работать. Ни много ни мало – Демьян Жуков.

– Полагаю, вы знаете, кто это, – добавила она.

Невозможно не знать! Жуков иногда ужинал в элитном ресторане, в котором работала Алина, – правда, их дорожки никогда не пересекались. В последний раз, когда он там был, она заболела тонзиллитом и осталась дома, а когда вернулась, вся обслуга обсуждала гламурного посетителя.

Алина хотела было признаться, что эта работа абсолютно ей не подходит, но мысль о том, что имя Демьяна будет вписано в ее резюме, была слишком соблазнительна. Она быстро согласилась.

Ради заключения выгодной для агентства сделки Элизабет даже приехала в ресторан, где работала Алина.

– Все наши клиенты важны, но, надеюсь, мне не нужно объяснять вам, насколько важен этот.

– Конечно нет.

– Вы уверены, что справитесь? – Элизабет волновалась и была не в силах скрывать это.

– Абсолютно.

Сомнение, мелькнувшее в глазах Элизабет, не сильно улучшило ситуацию...

Вылезая из такси, Алина старалась убедить – теперь уже себя, – что справится. Она на мгновение задержалась у входа, пытаясь успокоиться и наблюдая за уверенно проходившими мимо элегантными мужчинами и женщинами.

Алина выдохнула и дала себе обещание: если она не выдержит экзамен, то откажется от любых попыток найти свое место в деловом мире и признает, что это не для нее.

Почувствовав, что пояс слишком туго затянут на талии, Алина пожалела, что не соблюдает диету. В этом заключалась проблема работы в эксклюзивном ресторане – заботливый владелец следил, чтобы все его сотрудники в перерыве питались блюдами из дорогостоящего меню.

Кто-то, возможно, и смог бы отказаться. Но не она.

В душе Алина оставалась деревенской девчонкой с соответствующим аппетитом, но сегодня ей нужно изобразить уроженку города, опытную секретаршу, которая никому не позволит сбить себя с толку.

Даже грозному Демьяну Жукову.

Когда Алина подошла к стойке администратора, ее попросили показать документы.

– Одну минуту, пожалуйста. – И администратор исчезла куда-то.

Над верхней губой выступил пот. Боже, ей не удастся пройти даже мимо администратора! Однако несколько мгновений спустя та вернулась и протянула девушке пропуск в лифт, который должен был доставить ее в президентский люкс. В лифте Алине стало нехорошо, а когда двери на двадцать четвертом этаже раздвинулись и в него вошла очень красивая черноволосая женщина с размазанной тушью, стало еще хуже. Алина прочитала немало глянцевого журналов и была осведомлена о развратном образе жизни Демьяна. Пока она шла по коридору, мимо нее, пошатываясь, проследовала блондинка со следами слез на бледном лице. Алина быстро отвела глаза, но все же успела заметить, что левая грудь девушки обнажена, и в сотый раз напомнила себе, что ее ничто не может смутить. Однако желание развернуться и убежать было очень сильным. Алина уговаривала себя, что нужно вести себя так, словно она уже видела все это раньше. Дверь номера распахнулась, когда она только собиралась позвонить в колокольчик, и девушка нервно сглотнула, готовясь лицезреть легендарного Демьяна Жукова. Но вместо него на пороге появилась великолепная рыжеволосая женщина. Она быстро убралась из апартаментов, практически не взглянув на Алину. Впрочем, той было не привыкать, что все смотрели сквозь нее.

«Неинтересная» – так однажды сказала о ней Элизабет и объяснила сидевшей с пылающими щеками Алине, что иногда это считается преимуществом. Некоторые клиенты ищут самых незаметных женщин, чтобы не возбуждать в женах ревность.

Какая радость!

– Здравствуйте! – Алина постучала в открытую дверь, но ответа не было, и она задумалась. Что лучше: войти или подождать, пока пригласят? В инструкции, предоставленной агентством, было сказано, что она должна прибыть в восемь, а сейчас уже без двух минут.

– Здравствуйте! – Она снова постучалась. – Это Алина Ритчи. Из агентства.

И снова тишина. Возможно, учитывая явно бурную ночь, Демьян проспал? Алина с неохотой вошла внутрь и увидела невероятный беспорядок: разбросанную повсюду одежду, бокалы и тарелки, сохранившие свидетельства того, что совсем недавно они были заполнены изысканными яствами и напитками.

– Здравствуйте!

После третьей попытки привлечь к себе внимание Алина ощутила приступ паники. Вдруг он умер после всех этих излишеств? Она пыталась обуздать разыгравшееся воображение, но, если вспомнить прочитанное о Демьяне, такое было вполне вероятно. Алина судорожно пыталась сообразить, что делать, и, услышав за спиной глубокий голос с сильным акцентом, едва не подскочила на месте.

– Хорошо, что вы здесь.

Алина повернулась и окончательно растерялась. Она точно не была готова к такому зрелищу. Словно прекрасный феникс, восставший из пепла, Демьян выглядел невероятно изысканно посреди всего этого хаоса, словно готовился к этому утру в спа-салоне отеля. Аккуратный костюм подчеркивал высокую стройную фигуру, рубашка сияла белизной. Что особенно цепляло взгляд – так это темно-серебристый галстук, сочетающийся с цветом его глаз.

Почти идеально! Цвета и оттенки были едва ли не самой любимой темой Алины, и она понимала, что даже ночное небо блекнет в сравнении с его глазами. Им ничто не могло соответствовать. Она могла бы смотреть в них вечно.

– Я Демьян.

Словно это нужно уточнять.

Алина пожалала протянутую ладонь с длинными сухими пальцами и почувствовала аромат его одеколona. Наверное, придется провести ближайший выходной в отделе парфюмерии, чтобы снова вдохнуть этот опьяняющий аромат – резкий, чистый и в то же время свежий, но с ноткой мускуса. Самый прекрасный, что она вдыхала за всю свою жизнь.

– Я Алина.

– Алина? – Демьян слегка нахмурился. – Это славянское имя, не так ли?

– Нет, кельтское. – У Алины срывался голос, она едва могла говорить, настолько он был великолепен. Где следы сокрушительного похмелья, которое должно его мучить? Черные волосы только что вымыты и зачесаны назад. Свежевыбритый подбородок гладкий и бледный – ни намек на красноту и прыщи, как у Алины, стоит ей выпить хотя бы бокал вина. Единственным доказательством вакханалии – и то если приглядеться – были слегка покрасневшие глаза. Алина поняла, что дикая ночь была для него обычным делом.

– Имеют право на существование оба варианта, – заявила она.

– Оба? – несколько удивился он.

Демьян уже потерял нить беседы и отчаянно нуждался в чашке крепкого кофе. Обычно он не покидал кровать без нее, но сегодня сначала принял душ и оделся, помня о приходе временной секретарши в восемь часов. Работа для него всегда была на первом месте: Демьян никогда не опаздывал и не пропускал встречи, контролируя жизнь до последней секунды.

– Я думаю, это и славянское, и кельтское имя. Оно означает... – Алина замолчала. Демьян явно не слушал ее, просто проявлял вежливость. Какое ему дело до ее имени? – Что я могу для вас сделать?

– Кофе. Много. И не могли бы вы попросить кого-нибудь убраться здесь?

– Вам нужен завтрак? – Алина направилась к телефону, чтобы связаться с обслуживанием номеров.

– Я хочу кофе. – Демьян остановил ее и нахмурился. – Просто нажмите на звонок и вызовите дворецкого.

Алина покраснела и сделала, как было велено. Ей не удалось справиться даже с таким простым заданием! А ведь она работала с несколькими иностранными клиентами, правда, ей не приходилось сталкиваться с президентским люксом.

– Не могли бы вы подать кофе и найти уборщицу, чтобы навести порядок в номере? – попросила она, когда появился дворецкий.

Его взгляд скользнул по хаосу за спиной Алины, и она с трудом сдержалась, чтобы не извиниться за ужасный беспорядок.

– Конечно.

Отодвинув в сторону пустую бутылку из-под коньяка и несколько бокалов, Демьян открыл ноутбук и жестом приказал Алине присоединиться к нему за столом орехового дерева.

– Я отвел сегодняшний день, чтобы объяснить вам, чего жду от вас в ближайшие недели. – Демьян колебался. Его обширное имущество в основном продавалось и приобреталось без его непосредственного участия, но это происходило за пределами Австралии, тогда как та недвижимость, от которой он собирался избавиться здесь, задевала слишком личные струны. – Я хочу, чтобы вы поговорили с несколькими агентами, занимающимися продажей недвижимости, и выбрали лучших, двух или трех. Тогда я встречу с ними и решу, на ком остановиться.

– Я созвонюсь с ними сегодня утром...

– И что им скажете?

Внезапно тон Демьяна стал резким, и, взглянув в его сузившиеся глаза, Алина поняла, что ляпнула что-то не то.

– Вы еще не видели собственность, предназначенную для продажи. Вы должны действовать осторожно. Последнее, что мне нужно, – чтобы пресса узнала об этом, прежде чем я... – Демьян заколебался, он не хотел обсуждать с временной секретаршей затруднительное положение с Романом. – Вы встретитесь с агентами лично, составите список, а потом я сделаю выбор и начну работать с ними. – Он все еще хмурился. – Вы занимались этим раньше? У меня еще имеется ферма в Голубых горах, и это будет сложная сделка, так как там живут арендаторы, которые не особо обрадуются продаже. Мне не нужно, чтобы кто-то без опыта занимался...

– У них на ферме бизнес? – прервала его Алина.

В этом вопросе она чувствовала себя уверенно.

Ферму ее матери почти продали заморским инвесторам, что позволило бы сохранить цветочный бизнес, но в последний момент сделка сорвалась, и ферма досталась состоятельной семье, которая собиралась приезжать туда на выходные.

– Я знаю хорошее агентство, – продолжила она после кивка Демьяна, – где привыкли иметь дело с арендаторами. Но, конечно, я свяжусь и с другими тоже.

Демьян хотел отказаться от услуг Алины, поскольку девочка не справилась даже с кофе, но все же решил дать ей еще один шанс.

– Вы сами из деревни? – неожиданно поинтересовался он.

– Я жила в деревне. Хотя, как говорят...

– Что говорят?

– Можно вывезти девушку из дерев...

– Я сейчас же позвоню арендаторам, – прервал ее на полуслове Демьян. Похоже, это самый грубый мужчина, которого она когда-либо встречала.

Алина слушала, как он с легкостью и без предисловий сообщает арендаторам неприятную новость.

– Я хочу избавиться от недвижимости в Австралии. Я понимаю, Росс, но мое решение окончательное... – Демьян ненадолго замолчал, пока Росс пытался его уговорить. – Ферма будет выставлена на продажу как можно быстрее.

Так просто. Алина ощутила, как к глазам подступают слезы, представляя, как Росс поднимает трубку, не зная, что отвечает на звонок, который разрушит его жизнь.

Арендатор говорил все громче, спрашивал, почему Демьян не предоставил им больше времени.

– Я принял решение только прошлой ночью. – Впервые в голосе ее босса появился намек на эмоции.

Глава 2

Утро тянулось бесконечно. Алина испытывала смущение и дискомфорт, пока прислуга убирала свидетельства развратной ночи – в отличие от Демьяна, который привык к этому.

– Арендует ли кто-нибудь другую вашу недвижимость? – уточнила она.

– Нет. – Демьян даже не взглянул на нее. – Это моя личная резиденция. Понимаете теперь, насколько осторожной вам следует быть?

Алина медленно кивнула и облизнула внезапно пересохшие губы, начав осознавать весь масштаб откровений Демьяна.

– Должна ли я присмотреть для вас что-либо другое?

– Я не собираюсь ничего покупать.

Она моргнула. Это был намек на то, что он покидает Австралию.

– Это будет очень загруженный месяц. – Он посмотрел ей прямо в глаза. – У вас есть еще вопросы?

– Нет.

Ей снова показали, что, возможно, она не на своем месте, однако Алина столь коротким ответом продемонстрировала, что не собирается совать нос в чужие дела.

– Тем не менее у вас должно быть много вопросов. Вы будете следить за моим расписанием и заниматься продажей дома и фермы и при этом не хотите ничего узнать? Как было сказано раньше, я отвел сегодняшний день, чтобы ввести вас... – Он описал рукой полукруг, пытаясь подобрать слово. – Ввести вас...

Алина сжала губы, стараясь сдержаться и не подсказывать, чтобы не раздражать его еще сильнее. Она и без того ждала, что ее вот-вот выставят вон. А потом произошло нечто удивительное: надменные черты лица Демьяна дрогнули в намеке на улыбку, и – что самое странное – эта улыбка предназначалась ей.

– Я не заика.

Алина слотнула, не понимая, куда он клонит.

– Совсем не обязательно делать вид, что вы не замечаете, как я не могу подобрать правильное слово.

Он все еще улыбался, почти незаметно, но достаточно для того, чтобы Алина поняла, как Жукову удастся разбивать женские сердца. Его улыбка очаровывала. У него был чувственный рот, и, если он не поджимал губы, был виден их глубокий сочный красный цвет и медленное движение – такое томительно медленное, что Алине пришлось прижать палец к своим губам, чтобы унять внезапное жжение.

– Вы можете подключиться.

Алина настолько увлеклась размышлениями о его губах, что на мгновение подумала, будто он говорит о поцелуе. Она спохватилась:

– В курс дела. Сегодня вы хотите ввести меня в курс дела.

– Так что используйте этот день с умом.

Она кивнула.

– В будущем, если вы в чем-то не уверены или у вас возникнут вопросы...

– Я спрошу у вас.

Неправильный ответ, судя по тому, как он сжал челюсти.

– Если бы вы дали мне закончить, – от улыбки не осталось и следа, – я бы объяснил, что вам нужно будет связаться с Марианной, моим постоянным личным секретарем в Штатах.

– Невзирая на время? С учетом разницы в часовых поясах...

– Вы свяжетесь с ней, прежде чем докучать мне.

Их совместная работа пока не ладилась. Время приближалось к одиннадцати, и самое длинное утро в ее жизни не становилось лучше.

– Позвоните лично помощнику Хасана и прикиньте, сможете ли вы организовать завтра ужин. Он приехал всего на неделю, так что это очень важно. – Демьян немного помолчал, ожидая, когда Алина запишет инструкцию. – Ему нравится ресторан «Рокс», да и я там тоже давно не был.

Она надеялась, что он назовет другой ресторан, но нет! Конечно, он выбрал тот, в котором она работает.

– Проблема? – неожиданно спросил Демьян.

– Нет, – быстро ответила Алина. – Почему?

– Потому что это вы не записали.

Он явно ничего не упускал. Алина записала название и ждала следующих инструкций, однако Демьян молчал. Приближалось обеденное время, и Алина уже не сомневалась, что ее новый босс не станет уделять ей столько внимания и пошлет за эффективной Марианной.

Она была права.

Демьян пришел к выводу, что присланная агентством девица в подметки не годится его личному секретарю. Никогда в жизни он не встречал человека, который постоянно извиняется и стесняется. Да, женщины краснели в его обществе, но не так часто. Алина же делала это постоянно. Он позвонил Марианне, пока Алина связывалась с личным помощником Хасана, но, уловив радость и желание приехать в ее голосе, не стал вызывать Марианну в Сидней.

Демьян решил дать Алине небольшую передышку.

– Вы не могли бы попросить прислать в номер болеутоляющее? – Когда Алина направилась к звонку, он передумал. – Вообще-то у меня есть в ванной, если вас не затруднит принести.

Обслуга великолепно справилась с задачей, и в ванной не было ни намека на то, что прошлой ночью Демьян развлекал трех женщин.

«Вот с чем тебе придется справляться», – сказала себе Алина, уже почувствовавшая влечение к нему, – едва ли не впервые в жизни настолько сильное. Она понимала, что Демьян ею никогда не заинтересуется. Он был из другого мира. Настолько другого, что самой Алины в этом мире не должно быть. Глупо врать себе и еще глупее – сказать Элизабет, что она готова поработать с мистером Жуковым.

Алина стояла в роскошной ванной, восхищаясь его туалетными принадлежностями, и на минуту даже забыла, почему зашла сюда. О, здесь было столько всего, чем можно восторгаться! Например, судя по тяжести серебряного бритвенного станка, в нем не было ни одной пластиковой детали. Ничего одноразового!

Но даже прилежные уборщицы не смогли полностью избавиться от его запаха. Не в силах побороть себя, она поднесла к глазам тяжелый флакон одеколona и прочитала название.

«Демьян».

У него свой аромат! Невозможно поверить в это.

Алина сняла пробку и глубоко вдохнула уже знакомый запах – тяжелый, экзотический, резкий. Она готова была стоять так вечно, но, услышав телефонный звонок, дернулась и пролила немного на руку и лицо. Алина быстро вернула на место пробку и, схватив таблетки, вернулась в гостиную, где Демьян общался по телефону. Он говорил по-русски, и, судя по отнюдь не вежливому тону и тому, что прозвучало имя «Надя», на другом конце провода была его бывшая жена. Спрятавшись в спальне и слушая яростные крики Демьяна, Алина замерла в надежде, что на нее гнев босса не выльется.

– Шлюха! – Спустя секунду Демьян захлопнул телефон.

Мать всегда говорила Алине, что по тому, как мужчина отзывается о своей бывшей, можно многое узнать о нем. Теперь она знала, с кем ей предстоит иметь дело. Да, может, доста-

точно взглянуть на него, чтобы сердце замерло, но Демьян Жуков – монстр. Жалко, что ее тело так не считает.

Демьян посмотрел на приближающуюся Алину, щеки которой снова пылали, наверное, от смущения, – ведь она только что стала невольным свидетелем ссоры. Не в его стиле объяснять свое поведение, и уж точно Демьян не собирался пересказывать Алине, что ответила ему Надя, когда он назвал ее шлюхой. Вместо того чтобы расплакаться или, что еще лучше, повесить трубку, Надя понизила голос и сказала: «Если ты хочешь, я ею буду».

Алина протянула ему таблетки, но в ответ получила печальную улыбку.

– Понадобится чуть больше, чем две. Принесите мне всю пачку. – Она продолжала стоять, и он уточнил: – Принесите пачку и стакан холодной воды.

– На коробке указано: дозировка – две штуки.

Столкнувшись с сопротивлением, Демьян от удивления моргнул.

– Если мне понадобится сиделка, я найму ее. – Он посмотрел ей в глаза, и Алина замерла. Помолчав, Демьян дернул носом и вдохнул воздух, наполненный ароматом одеколona, который она пролила. – Сиделка, которая не будет интересоваться моими туалетными принадлежностями. Принесите пачку.

– Я не принесу вам больше ни одной таблетки. – Алину не волновало, что ее уволят. Она не собиралась кормить Демьяна наркотиками, даже если это всего-навсего несколько лишних болеутоляющих таблеток. Распахнув глаза, он собирался заговорить, но Алина оказалась быстрее. – Если желаете превысить дозу, возьмите сами.

Алина положила таблетки на стол и приготовилась к вспышке ярости.

Но ничего не случилось. Всесильный Жуков пожал плечами и встал, но вместо того, чтобы отправиться в ванную за таблетками, взял пиджак.

– Мы едем смотреть мою резиденцию, но сначала пообедаем. Возможно, больше, чем лекарство, мне нужен свежий воздух.

Демьяну понравилась ее застенчивая улыбка и то, как сверкнули от облегчения ее карие глаза.

Ему понравилось, что она бросила ему вызов.

Не многие на это отваживались.

– Позвоните и закажите столик. – За это утро он принял больше решений, чем собирался, и хотел пообедать. – Выберите сами – где.

Вот оно! Так и должно быть: приказ – выполнение.

– Только... – Алина закашлялась. – Я не могу обедать с вами.

– Простите?

– Я должна обедать отдельно от клиента. – Алина пыталась совершить невозможное – объяснить правила мужчине, который предпочитал создавать собственные. – Таковы правила агентства. И они указаны в контракте, который вы подписали прошлой ночью.

– Правда?

Алина вытащила из сумки копию документа и показала Демьяну его подпись, которую невозможно было не узнать. Прошлая ночь прошла для него в тумане.

– Значит, я это подписал. – Он пролистал контракт. – Здесь говорится, что вы заканчиваете работу в пять, и никаких исключений. Могу я спросить: почему?

– Это условие агентства.

Алина не стала добавлять, что, узнай Элизабет об этом разговоре, она убила бы Алину. Она приказала бы ей оставаться хоть до полуночи, если это ублажит Демьяна. Не стала девушка рассказывать и о том, что окончание работы в пять часов позволяет ей работать по вечерам.

– Очень хорошо. – Демьян пожал плечами. – Нам нужно многое успеть до пяти часов, но прежде всего мне нужно поесть.

Алина позвонила в ресторан, воспользовавшись списком, который прислала Марианна, и связалась с водителем, так что, когда они вышли, машина уже ждала их. Впервые в жизни Алина увидела, как люди оборачиваются вслед... Демьяну, конечно, не ей. Дверца изящного серебристого автомобиля была открыта, и после некоторого колебания Алина сообразила, что Демьян ждет, когда она заберется внутрь. На заднее сиденье. Рядом с ним.

Значит, так живет его личный секретарь – с ним. И одновременно раздельно. Демьян не делал попыток заговорить, просто смотрел в окно, явно не собираясь заполнять тишину.

С первой минуты их встречи сердце Алины готово было выскочить из груди. Прошло почти пять часов, но она никак не могла привыкнуть к красоте Демьяна. Она уставилась в свое окно, ощущая непривычную тяжесть в низу живота, когда услышала его голос:

– Там родился Роман...

Демьян говорил сам с собой. Теперь, когда его жизнь в Австралии подходила к концу, он старался сохранить самые памятные моменты. Из больницы, мимо которой они сейчас проезжали, Демьян забирал новорожденного сына, и он вспомнил, какую гордость испытывал в тот день.

Обернувшись, Алина заметила, что раздражение покинуло Демьяна, уступив место такой печали, какую ей еще не приходилось видеть. Будь они хоть немного знакомы, она прислушалась бы к своей интуиции и спросила, что случилось, – слишком велика была мука в его глазах, когда они миновали больницу.

– Как и я.

Голос Алины и удивление, вызванное ее репликой, заставили Демьяна очнуться. Их глаза встретились. Она подумала, что это единственное, что у них есть общего. С его богатством можно было позволить себе самую роскошную клинику, однако, если Роман родился здесь, это означает, что Демьян тоже выкарабкался из низов.

– Как давно? – спросил он.

Алина сказала, что ей двадцать четыре года.

– Мама хотела, чтобы я родилась в больнице рядом с домом, но я была сложным ребенком. То есть беременность была сложной.

Она покраснела, как и всегда, когда находилась рядом с мужчинами, особенно с такими, как он. Правда, обычно Алина не откровенничала с людьми.

– Мне было тогда девять лет, – задумчиво проговорил Демьян. – Думаю, в то время я вряд ли слышал об Австралии.

Алина подсчитала, что ему тридцать три года, а Роману, как писали в журналах и в Интернете, – четырнадцать.

– Вы были молодым отцом.

– Не совсем.

Он не собирался объяснять своему временному секретарю, что никогда в жизни не был молодым и, даже будучи маленьким ребенком, нес большую ответственность.

– Я ходила в школу неподалеку, – попыталась заполнить тишину Алина.

– Я думал, вы жили в деревне.

– Я уезжала домой на выходные. – Алина назвала школу, и Демьян поднял бровь. Это была очень известная школа для девочек. – Мама хотела, чтобы я получила серьезное образование.

– Это хорошо.

– Поверьте мне, нет. – Она посмотрела на проходящих мимо и болтающих друг с другом девочек в красно-белых платьях и соломенных шляпках.

– Вам не нравилась школа?

– Я ненавидела ее. Не вписывалась.

– Это не так плохо. – Демьян пожал плечами и снова уставился в окно, но разговор не прервал. – Я никогда не вписывался.

Алина взглянула на него, пытаясь понять, каков он на самом деле. Но Демьян замкнулся.

Они подъехали к ресторану, где был забронирован столик, и Алина повторно отказалась обедать с Демьяном.

– Я встречу вас у машины, – сказала она.

– Хорошо. Сколько времени по контракту вам положено на ланч?

Она сообразила, что Демьян не собирается перекраивать свои планы из-за нее и просто подшучивает, поэтому попросила водителя послать ей сообщение, как только босс поест.

Да, кто-то счел бы ее глупой, но вместо того чтобы присоединиться к Демьяну и есть какое-нибудь невероятно роскошное блюдо, Алина без особого энтузиазма жевала сэндвич, который приготовила сегодня утром. Это казалось ей более безопасным.

Она еще никогда не встречала такого мужчину. Ее тело еще никогда не вело себя так, как сегодня, и это пугало Алину. Как ни старалась она игнорировать незнакомое возбуждение, оно не покидало ее, и теперь пришло время все обдумать. Может, на Демьяна и приятно смотреть, но это плохой, опасный человек. Достаточно было услышать его разговор с бывшей женой и увидеть трех женщин, покидавших президентский люкс. Вздохнув и отказавшись от попыток доесть сэндвич, Алина с еще меньшим энтузиазмом надкусила яблоко и швырнула его в корзину.

Она устала от яблок. Девушка подошла к продавцу и заказала хот-дог:

– С двойным сыром и луком.

Правда, она собиралась придерживаться диеты на этой неделе, но после утра, проведенного с Демьяном, хот-дог, даже с двойным сыром, не казался таким уж серьезным прегрешением. Этот человек не был похож на тот тип мужчин, который нравился Алине. А если вспомнить его отношения с сыном... Она читала об этом. Как ей может нравиться отец, который позволяет своему ребенку уехать? Хорошо, Роман не совсем ребенок, он подросток. Ей было всего три, когда отец ушел.

Алина откусила кусочек хот-дога и впервые за день забыла о Демьяне Жукове. Она посмотрела на небоскребы Сиднея и на горизонт, гадая: вдруг ее отец за одним из этих окон работает во время перерыва на обед? Или он среди служащих в деловых костюмах, которые проходят мимо нее? Узнала бы она его? Узнал бы ее отец? Его это волнует? Алина собралась откусить от хот-дога, но обнаружила, что уже его доела.

Демьян решил поесть на свежем воздухе и сидел на террасе, лениво наблюдая за проходящей мимо толпой, когда увидел Алину, выбросившую яблоко и сэндвич и купившую хот-дог, который явно нравился ей больше. Он ни разу не видел, чтобы кто-нибудь с такой скоростью поедал хот-дог.

Оставить ее на работе или нет? Алина ничем не походила на Марианну или на других его сотрудников, исполнительных и ненавязчивых. Демьян нахмурился. Иногда он спал с Марианной, но если они работали, она умела быть рядом и оставаться незаметной. Алина же настолько застенчива и так пытается раствориться, что ее невозможно не заметить. Она так стесняется, так старается ему угодить... и все же она отказала ему в болеутоляющем.

– Вам что-нибудь принести?

– Еще кофе. – Когда официант отошел, Демьян снова подозвал его. – Вы не могли бы принести мне болеутоляющее? Пачку.

– Конечно, сэр.

Так-то лучше... Хотя нет.

Он вспомнил, какой пожар вспыхнул на щеках Алины, когда она сказала ему «нет». Демьян посмотрел туда, где она стояла и гладела на прохожих. Ему нравились ее округлые

формы. Боже, как, должно быть, она хороша в постели, если только перестанет извиняться и забудет о застенчивости. Будет славно вернуться в отель и познакомиться с ее формами поближе. В последнее время чем богаче он становился, тем более тощие девушки оказывались рядом с ним.

Демьян решил отложить изучение форм Алины на потом. Она станет приятной наградой за предстоящие тяжелые недели.

Пока же он сидел и не спеша пил вторую чашку кофе – и вовсе не потому, что хотел заставить Алину ждать. Демьян просто не желал возвращаться домой.

Глава 3

Алина подошла к машине, возле которой Демьян, ослабив узел галстука и надев солнцезащитные очки, разговаривал с Борисом.

– Мы будем гулять. – Он не дал ей открыть дверцу.

Гулять?

Здесь?!

– Как далеко вы живете? – Алине было сложно успевать за длинноногим боссом, к тому же она чувствовала, что ноги отказываются ей служить.

– Мы уже пришли.

– Ох!

Конечно, где же еще, как не в центре. Алина задержала дыхание, когда они вошли в темный прохладный холл, где их приветствовал швейцар, и двинулись к лифтам.

– Переговорите с сотрудниками службы безопасности, и они дадут вам ключ и код, а пока используйте мои, – на ходу бросил Демьян.

Ох, Алина!

Ей хотелось одолжить у Демьяна солнцезащитные очки, чтобы скрыть страх, потому что все шло совсем не так, как она представляла.

– Что? – Словно почувствовав ее страх, он повернулся и увидел, как Алина прикусила нижнюю губу. – Что не так?

– Ничего. – Она внезапно вспомнила о дырке на чулке. – Мне нужно разуться?

– Простите?

– Я забыла взять с собой обувь без каблучков.

Ее волновала пресловутая дырка и то, что она давно не делала педикюр.

– Алина! Я похож на человека, который просит гостей снять обувь?

– Не знаю.

– Я оскорблен.

Алина посмотрела на него. Глаз за очками не видно, но, судя по легкой полуулыбке, он снова шутил. Его рот показался ей самым красивым в мире.

– И вы не выглядите как женщина, которая на всякий случай носит с собой обувь без каблучков.

– Я хотела бы быть такой. – Намек на улыбку еще не исчез, и Алина решила сказать правду. – У меня на чулке дырка.

Демьян был уверен, что, если бы не очки, его взгляд немедленно испепелил бы чулки Алины. Однако он проглотил странный ответ и взял ключи. Он боялся приходить сюда и уж точно не ожидал, что будет улыбаться и даже испытывать возбуждение, отпирая дверь.

– Как у вас обстоят дела с цифрами?

– Вы имеете в виду математику? – Алина бросила на него виноватый взгляд. – Ужасно!

– Я имею в виду память. – Он назвал шесть цифр. – Повторите.

У нее была отличная память.

Обычно.

Но когда они зашли в рай и Алина смогла опять вдохнуть его запах и ощутила возбуждение внизу живота, все закончилось тремя цифрами. У нее покраснели уши.

– Я не могу, – пролепетала девушка.

– Можете. – От его голоса вибрировал позвоночник. – У вас осталось сорок секунд, и, если вы ошибетесь или не успеете, квартиру наводнят представители службы безопасности...

– Пожалуйста, не давите на меня, – прервала его Алина.

Она едва могла дышать, и проблема заключалась не в цифрах, а в Демьяне. Ей вряд ли удалось бы вспомнить даже свой график работы в ресторане, пока он стоял так близко. Алина боялась взорваться, если он прикоснется к ней...

Каким-то образом ей удалось вспомнить цифры.

– Хорошая девочка.

Оригинальный комплимент вызвал очередной всплеск дрожи.

– Я пришел сюда с вами в первый и последний раз. – Демьян переключился на бизнес-режим, и отчуждение вернулось. – Если у вас есть вопросы, лучше задать их сейчас.

О, пока Алина осматривалась, у нее возникло множество вопросов, но сформулировать их пока было затруднительно. Перед ней была не открытка, она сама словно очутилась на открытке, высоко над Оперой, в центре прекрасного города, и, выглянув в окно, Алина почувствовала головокружение.

– Итак, в пентхаусе три этажа и терраса с садом. Вы можете полюбопытствовать потом.

Демьяну не было дела до вида из окон, ему хотелось быстрее закончить осмотр, а эта девица, как назло, еле двигалась, потрясенная роскошью. Его захлестнули воспоминания – вместо дорогостоящих кожаных диванов и полированных столов он видел, как они с Романом сидели, завтракали, планировали выходные. Демьян едва мог смотреть на бар – ведь он надеялся отпраздновать здесь восемнадцатилетие Романа. В кинозал он даже не вошел. Достаточно было открыть дверь, чтобы нахлынули картины дней рождения, когда Роман приглашал сюда своих друзей. Возвращение домой не позволяло Демьяну дышать. Ему очень хотелось поскорее убраться отсюда.

– Почему вы продаете пентхаус? – Алина сглотнула и пояснила, увидев помрачневшее лицо босса: – Разве риелторы и покупатели не спросят об этом?

– С неохотой. Используйте эти слова. То есть я люблю пентхаус и не хочу продавать его, но вынужден сделать это, скажем, из-за финансовых проблем. «С неохотой» – подходящее объяснение.

– Поняла.

– Я не хочу, чтобы меня утомляли деталями. С агентом будете работать вы. – Он помолчал. – Что, если потенциальный покупатель захочет осмотреть пентхаус вечером или в выходные, а вы должны заканчивать работу в пять часов?

– Уверена, мы сможем прийти к соглашению.

Пентхаус был не только роскошным, но и тщательно убраным – правда, лишь до тех пор, пока Демьян не открыл дверь в одну из комнат.

– Ого! – воскликнула Алина.

Потрясающий контраст с остальными помещениями. Несмотря на дорогую обстановку, судя по гитаре, разбросанным на полу нотам, чашкам, стаканам и каким-то оберткам, эта комната, очевидно, принадлежала подростку.

– Я прослежу, чтобы здесь навели порядок.

– Нет! – Демьян остановил Алину. – Роману не нравится, когда в его комнате находится прислуга. Предполагается, что он будет поддерживать чистоту сам, хотя и не очень справляется с этим.

– Пентхаус нужно показать покупателю в идеальном состоянии.

– Если гитара на полу и несколько оберток от жвачки кого-то разубедят, значит, эти люди не настроены на покупку.

Демьян приказал Алине позвонить флористам и дизайнерам, которые сделают все, чтобы представить пентхаус в максимально выгодном свете.

Однако он так и не согласился на уборку комнаты сына. И решил, что лучше это объяснить.

– Я не знаю, вернется ли сюда Роман перед отъездом в Россию. На моей родине считается плохой приметой убирать комнату уехавшего человека, пока он не прибудет на место назначения. Я делаю это только ради Романа.

Алина кивнула, хотя и не поняла до конца. Как и Демьян. Однако некоторые приметы матери въелись в него настолько сильно, что он ничего не мог с этим поделать. Пока он не узнает, что с сыном все в порядке, не позволит трогать его комнату.

Они поднялись на следующий этаж.

– Хозяйская спальня, – прокомментировал Демьян.

Нетрудно догадаться, что, не считая персонала, который убирался здесь, или людей вроде нее, которым платили за то, чтобы они делали его занятую жизнь упорядоченной, ни одна женщина не переступала порог этой комнаты. Алина огляделась. Абсолютно мужская спальня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.